

дворянин Сунбулов (в рассказе Матвеева он назван «Максим Исаев сын Суслов») прокричал о незаконности такого назначения, так как нарушено право старшинства, Сумароков дополняет сообщение рассказом о последовавшем раскаянии Сунбулова, пострижении его в монахи и случайной встрече его с уже императором Петром через много лет в церкви Чудова монастыря.

Передача исторических фактов у Сумарокова отличается необычайной эмоциональностью изложения, множеством авторских отступлений, обнаруживающих в рассказчике человека XVIII века. Так, например, рассказав о падении влияния Нарышкиных с восшествием на престол царя Федора Алексеевича, когда вдовствующая царица Наталья Кирилловна осталась без поддержки при дворе, в одиночестве, Сумароков дополняет рассказ комментарием: «Слово мода было тогда еще в России неизвестно, но действие онаго слова искони у нас было: все входило и выходило из моды; входили и выходили из моды и поклонны, тем же подобием, как и ныне. А когда в комнатах царицы Натальи Кирилловны прихожих было немного, так и Нарышкины без друзей остались».²²

Еще более отчетливо вторжение авторского голоса в историческое повествование проявляется в тех местах сочинения, где Сумароков описывает кровавые последствия буйства стрельцов. Так, рассказав со всеми подробностями эпизод расстреливания стрельцами начальника Стрелецкого приказа князя Михаила Юрьевича Долгорукого, Сумароков раздражается бурной тирадой, в которой его сословные пристрастия обнажаются с предельной ясностью: «Вот начало кровопролития и первое превосходящего зверство жестокосердия исполнение. Прервала чернь узы свои; нет Монаршей власти; скипетр и законы бессильны; властвуют и повелевают рабы; сыны отечества молчат и повинуются. *Се мнимое естественное право, что все человеки равны! Благородные люди никогда толпами к варварскому действию не приступают. Рабам принадлежит раболепная покорность; сынам отечества попечение о государстве; Монарху власть; Истинне предписание законов. Вот основание общенародного российского благосостояния*».²³

В своих комментариях к описываемым событиям (практически почти отсутствующих в экстракте Ломоносова) Сумароков использует любую мелочь, чтобы подчеркнуть лишний раз не только свое отношение к прошлому, но и неразрывную связь его с настоящим

Постоянные отсылки Сумарокова к современности несут на себе черты скрытой полемики с неназываемыми в тексте оппонентами. Poleмические выпады буквально пронизывают

²² Там же С 187

²³ Там же С 204—205 (курсив здесь и далее мой — Ю С)